

УДК 330.8:101.1

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

И. А. БАРСУК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Представлена историко-философская реконструкция феномена предпринимательства в контексте генезиса, концептуальных предпосылок становления и дисциплинарной организации экономического знания. Интерес к данному явлению обусловлен необозримым количеством его интерпретаций не только в экономической литературе, но и в различных областях социогуманитарного знания последних десятилетий, что свидетельствует о его полидисциплинарном характере и важной роли в социодинамике постиндустриальных обществ. Обосновывается, почему классическое предпринимательство в своей основе олицетворяет поистине уникальный ресурс, позволяющий ему активизироваться в период экономических спадов, влиять на конкурентную среду, содействовать развитию инфраструктуры экономики, оперативно реагировать на потребительский спрос, генерировать и внедрять инновационные идеи.

Ключевые слова: предприниматель; предпринимательство; прибыль; риск; неопределенность; новаторство; арбитражные сделки; менеджмент.

ENTREPRENEURSHIP AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL RECONSTRUCTION

I. A. BARSUK^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article deals with historical and philosophical reconstruction of the phenomenon of entrepreneurship in the context of the genesis, conceptual prerequisites of development and the disciplinary organization of economic knowledge. Interest to this phenomenon is due to the immense amount of its interpretations not only in economic literature, but also in various areas of socio-humanitarian knowledge. This accentuates its multidisciplinary nature and important role in the social dynamics of post-industrial societies. It is proved that classical entrepreneurship is a unique resource that allows activity in periods of economic downturn, influencing the competitive environment, developing the infrastructure of the economy, quickly responding to consumer demand, generating and introducing innovative ideas.

Keywords: entrepreneur; entrepreneurship; profit; risk; uncertainty; innovation; arbitrage transactions; management.

Феномен предпринимательской деятельности в условиях глобализации не только является конституирующим фактором национальной экономики, определяющим темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта, но и играет важную роль в международной экономической политике, эксплицитно создавая

систему глобального конкурентного преимущества государства на мировой арене. Исследование предпринимательства приобретает особую важность и актуальность в связи с кардинальными переменами в социально-экономической жизни республик бывшего СССР, крахом тоталитарной идеологии и плановой командно-административной

Образец цитирования:

Барсук ИА. Предпринимательство как социокультурный феномен: историко-философская реконструкция. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019;3:22–26.

For citation:

Barsuk IA. Entrepreneurship as a socio-cultural phenomenon: historical and philosophical reconstruction. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2019;3:22–26. Russian.

Автор:

Ирина Александровна Барсук – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук.

Author:

Iryna A. Barsuk, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences. bars-1979@yandex.ru

экономической системы. На постсоветском пространстве формируются политический плюрализм и рыночная организация народного хозяйства, приоритетным направлением развития которой выступает стимулирование предпринимательской активности. Несмотря на распространенное мнение о существенном отставании нашего государства от других стран в развитии предпринимательства, Республика Беларусь занимает 38-ю позицию (по данным 2018 г.) в рейтинге *Doing Business* Всемирного банка по ряду показателей, максимально благоприятных для формирования и функционирования предпринимательской среды [1].

Для того чтобы продолжить разговор о явлении предпринимательства в традиции философского дискурса, необходимо осуществить историко-философскую реконструкцию данного феномена, поскольку существует необозримое количество его интерпретаций не только в экономической литературе, но и в различных областях социогуманитарного знания последних десятилетий, что свидетельствует о полидисциплинарном характере этого явления и его важной роли в социодинамике постиндустриальных обществ.

Исследования феномена предпринимательской деятельности в контексте генезиса, концептуальных предпосылок становления и дисциплинарной организации экономического знания занимают весьма локальное место, и среди теоретиков предпринимательства преобладают в основном французские и немецкие мыслители. Формирование экономической науки относится к XVI–XVII вв. и связано с появлением меркантилизма как первого теоретического обоснования экономической политики государства периода первоначального накопления капитала. В 1615 г. французский экономист А. де Монкретьен публикует «Трактат по политической экономии» (адресованный юному королю Людовику XIII и его матери, королеве Марии Медичи), где исследует вопросы активного участия государства в регулировании хозяйственных процессов, приводит аргументы в пользу индивидуалистического характера экономики, так как фундаментальная движущая сила всех экономических явлений – частный интерес, а талант и компетентность главы государства способствуют гармонии между частным и общественным интересами. Меркантилистская доктрина выработала основы взаимодействия частного предпринимательства и верховной власти.

Следуя логике наших рассуждений, можно предположить, что лидеры английской классической школы, основные принципы которой – неприятие протекционизма в экономической политике государства («предоставьте делам идти своим ходом») и апофеоз экономического человека, считали, что свободный и естественный капитализм не нуждается в личных усилиях предпринимателей, так как с помощью «невидимой руки» рынка частные (лич-

ные) пороки могут привести к всеобщей пользе, поэтому и не разработали развернутых теоретически обоснованных концепций предпринимательства, ограничившись отождествлением предпринимателя с капиталистом.

Термин «предприниматель» этимологически восходит к французскому слову *entrepreneur*: в XVII–XVIII вв. так называли человека, который решается на какой-то значимый проект или деятельность, или смелых и азартных людей, стимулировавших экономический прогресс, изыскивая новые, более эффективные способы работы [2]. Считается, что понятие «предприниматель» вводит в научный обиход французский банкир Р. Кантильон, ирландец по происхождению, – одна из самых загадочных фигур в истории экономической науки. Во многих учебниках и монографиях его идеи незаслуженно игнорируют, однако они являются одними из самых значимых в XVIII в. Его единственная книга «Очерк об общей природе коммерции» более 20 лет ходила в рукописи и была опубликована через 21 год после таинственной гибели автора в 1755 г. Большую роль в распространении этой работы сыграли В. де Мирабо и В. де Гурнэ, ее читал Ф. Кенэ, а первое лондонское издание послужило основой для всех дальнейших редакций. Предприниматель для Кантильона – это экономический агент, который предлагает цену за свой продукт, сталкиваясь с неопределенностью цены, по которой он может его продать (он же покупает необходимые ему товары по определенной цене). Эта неопределенность вызывалась конкуренцией между предпринимателями, пытавшимися привлечь других клиентов [3, с. 75–76]. Концепция Кантильона трактует феномен предпринимательства как дела, непосредственно связанного с риском и неопределенностью.

Весомый вклад в исследование сущности предпринимательства внес французский экономист Ж.-Б. Сэй, пропагандировавший идеи А. Смита во Франции. В определенный период своей жизни он также занимался предпринимательством, владея ткацкой фабрикой в Кале. Его самое значимое произведение – «Трактат политической экономии, или Простое изложение способа, которым образуются, распределяются и потребляются богатства» – было издано в 1803 г.

В контексте теории трех факторов производства – труда, земли и капитала – автор исследует феномен предпринимательства, играющий особую роль в вопросах, связанных с инвестициями капитала и производством богатства. Производственные факторы рассматриваются им как равнозначные источники ценности. Каждый из собственников указанных факторов – рабочий, землевладелец, предприниматель – должен быть вознагражден по заслугам: так, рабочий получает доход в форме заработной платы, земельный собственник – ренту, предприниматель – прибыль. С помощью пред-

принимателя ценность продуктов распределяется между производительными услугами, а услуги – в соответствии с потребностями между производствами. На вопрос о том, как определить величину стоимости, созданную каждым фактором производства, Сэй отвечает ссылкой на рынок, считая, что части стоимости, созданные различными факторами, детерминируют рынок. Таким образом, стоимость (или ценность) каждого предмета, пока она не установлена на рынке, совершенно произвольна, неопределенна. Основанием же ценности является полезность товара. Поскольку не только труд участвует в процессе производства, но и земля, и капитал оказывают определенные услуги, они также создают стоимость (ценность). В результате заработную плату Сэй рассматривает как вознаграждение (в частности, предпринимательский доход – это вознаграждение за особую важную общественную функцию). Автор указывает на инновационность предпринимательской деятельности, которая характеризуется новыми сочетаниями факторов производства. В отличие от Кантильона Сэй стремится определить предпринимателя как управляющего и координатора факторов производства, ищущего наиболее выгодные комбинации (т. е. менеджера) [4, с. 89–159].

Исследование феномена предпринимательской деятельности как несения бремени риска предполагает изучение деятельности немецкого экономиста и математика И. фон Тюнена, который в работе «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» (1826) создает идеальную экономическую модель, включающую ряд пространственных характеристик, а именно: 1) однородная, изолированная, лишенная какой-либо специфики равнина в виде круга, с одинаковой плодородностью почвы и отсутствием гидрографических объектов; 2) гужевой транспорт как единственный способ транспортировки людей и грузов; 3) один город – центр производства промышленных товаров, который получает продукцию сельского хозяйства от фермеров; 4) закрытость экономики. Тюнен различал понятия «условия риска» (условия, вероятность которых может быть рассчитана) и «условия неопределенности» (условия, вероятность которых непредсказуема). Тем самым впервые в истории экономической науки была учтена неоднородность деловых рисков [5].

Идеи Тюнена получили дальнейшее развитие в трудах государственного служащего и профессора Гёттингенского и Фрайбургского университетов Х. фон Мангольдта, менее известного, чем его предшественник. В работе «Действительное назначение предпринимателя и истинная природа предпринимательской прибыли» (1855) он также рассматривает риск как важнейшую характеристику предпринимательской деятельности, однако подчеркивает: «...то, что само по себе является не-

отделимым от понятия “предприниматель”, заключается, с одной стороны, во владении... контролем за произведенной продукцией, а с другой – в принятии на себя ответственности за любого рода возможные убытки» [6, с. 65]. Мангольдт разделяет понятия «производство на заказ» и «производство на рынок». В производстве на заказ гарантирован доход, поскольку заранее ясен заказчик и определена цена. Следовательно, риск минимален или вообще отсутствует. В производстве на рынок присутствует неопределенность, так как продукт предназначен для продажи при неопределенном спросе и неизвестной цене.

Принципиально новый подход к изучению феномена предпринимательства характеризует представителей третьего поколения немецкой исторической школы в экономической науке – М. Вебера и В. Зомбарта. Мыслители исследуют в исторической ретроспективе сущность так называемого капиталистического духа и его носителя – буржуа, которому свойственна не только практическая мудрость, но и неиссякаемая предпринимательская энергия и моральная склонность к развитию бизнеса. Если Вебер обнаруживает генетическую связь между пуританством и капитализмом [7], то Зомбарт, полемизируя с ним, считает, что современный капитализм своим происхождением обязан евреям и иудейской религии [8].

В середине XIX в., после нескольких десятилетий неоспоримого лидерства классической политической экономии, ее многие постулаты и выводы стали подвергаться сомнению. В конце XIX – начале XX в. качественный анализ в экономической науке заменяется количественным; ученые все чаще стремятся оптимизировать использование ограниченных ресурсов, широко применяя для этих целей теорию предельных величин, дифференциальные и интегральные исчисления, алгебраические формулы и графики, моделирующие конкретные рыночные ситуации. Вслед за этим меняется содержание и название самой науки. Наиболее радикальный сдвиг в ее развитии принято называть маржиналистской революцией, которая со своим равновесным статическим подходом не способствовала дальнейшему изучению феномена предпринимательства.

Попытку примирить основанную на неисчислимом риске теорию предпринимательства с маржиналистским подходом предпринял американский экономист Ф. Х. Найт, основатель Чикагской школы экономики, который в своем фундаментальном труде «Риск, неопределенность и прибыль» (1921) излагает теорию предпринимательства и предпринимательской прибыли. В качестве исходного пункта анализа этой категории автор противопоставляет риск, вероятность которого можно более или менее точно оценить и учесть в экономических расчетах субъектов рынка, действующих в условиях конкуренции (страхуемого риска), риску принципиально иного рода, который не поддается такой оценке, –

неопределенности (*uncertainty*). Таким образом, Найт развивает восходящее к Тюнену различие между исчисляемым и неисчисляемым рисками. Ему принадлежит и безусловный приоритет в выявлении особого рода риска – нестрахуемой неопределенности, которая играет решающую роль в предпринимательской прибыли [9].

Значительный вклад в развитие указанного понимания феномена предпринимательства внесла теория стратегических игр, основные концепции которой способны принести пользу в бизнесе, политике, спорте и даже в повседневном социальном взаимодействии, так как истинный источник неопределенности – намерения других. Большая заслуга в развитии теории игр принадлежит Нобелевскому комитету по экономике, который присудил две нобелевские премии по теории игр: в 1994 г. – Дж. Харсаньи, Дж. Нэшу и Р. Зелтену; в 2005 г. – Р. Ауману и Т. Шеллингу [10, с. 11].

Иная трактовка феномена предпринимательства принадлежит австрийской экономической школе, в частности знаменитому австро-американскому экономисту Й. А. Шумпетеру, который в центр своей концепции ставит предпринимателя как ключевую фигуру капитализма. В книге «Теория экономического развития» (1912) Шумпетер раскрывает сущность предпринимательства. Под предпринимателями ученый понимает «хозяйствующих субъектов, функцией которых является осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент», подчеркивая, что деятельность направлена на «осуществление новых комбинаций», а не на их отыскание или «изобретение»; при этом функция предпринимателей непостоянна: она выполняется лишь до тех пор, пока комбинация не станет рутинной, поэтому предпринимательство не создает профессию или устойчивый общественный класс [11]. Именно благодаря анализу Шумпетера постепенно складывается понимание предпринимательства как новаторства, развитое впоследствии в работах Л. фон Мизеса и Ф. А. фон Хайека.

Оригинальную теорию предпринимательства предложил ученик Мизеса И. Кирцнер в работе «Конкуренция и предпринимательство» (1973), где он формулирует теорию рыночного процесса в противоположность господствующей в микроэкономике теории равновесных цен. С опорой на разработанную Мизесом концепцию *homo agens* («человек действующий») в книге отмечается, что предпринимательский элемент присущ любой человеческой деятельности, поэтому каждый человек – предприниматель, так как действует в условиях неопределенности внешней среды и будущего. Но «чистое» предпринимательство реализуется только при условии отсутствия собственных активов, принимающий решение субъект «начинает действовать без каких бы то ни было средств вообще. <...> Все, что нужно нашему, не владеюще-

му средствами, принимающему решения субъекту для принятия наилучшего решения, – это просто знать, где существуют неиспользуемые возможности. Все, что ему нужно, – это обнаружить, где покупатели платят слишком много, а продавцы получают слишком мало, и заполнить пробел, предлагая купить чуть дороже и продать дешевле. Чтобы обнаружить эти неиспользуемые возможности, требуется бдительность. Вычисление тут не поможет; и экономически рациональная деятельность, и оптимизация сами по себе не дадут этого знания. Таким образом, решение нашего нового принимающего решения субъекта никак не может, даже в принципе, быть просто “считано” с исходных данных, оно вообще не подразумевается в обстоятельствах, в которые он помещен» [12, р. 135]. Специфическое качество кирцнеровского предпринимателя заключается в его способностях воспринимать и осваивать возможности получения прибыли. Благодаря способности понимать обстановку на местах, а главным образом своей бдительности, ему удается сформировать такое сочетание видов деятельности и обмена, которое было бы невозможно без его посредничества. Поэтому деятельность предпринимателя ведет к равновесию рыночного процесса. Названная работа знаменует становление понимания феномена предпринимательства как арбитражной сделки.

В неоинституционализме, затем новой институциональной экономической теории, в работах А. А. Алчиана, Д. Норта, О. И. Уильямсона, Р. Г. Коуза, П. Друкера и других ученых за центральную категорию анализа принимается институт, из которого выводится все многообразие экономической и социальной деятельности, в том числе деятельности предпринимателей. В последней трети прошлого века наблюдался активный рост числа малых фирм, поэтому основное внимание стало уделяться проблеме выживаемости и конкурентоспособности малого бизнеса в условиях инновационной экономики. Предпринимательство определяется как особый тип менеджмента, который включает элемент инициативы, организацию или реорганизацию социально-экономических механизмов для того, чтобы с выгодой использовать имеющиеся ресурсы и конкретную ситуацию и быть готовым к возможному риску в условиях рыночной экономики.

Таким образом, историко-философская реконструкция феномена предпринимательства в теоретико-методологических концепциях континентальных и англо-американских авторов позволяет обозначить его следующие инвариантные характеристики: а) ориентированность на риск в целях достижения прибыли; б) способность к инновационной деятельности; в) нацеленность на равновесие рыночной экономики; г) наличие особых организаторских способностей и личностных характеристик субъекта деятельности; д) возможность управленческого воздействия на рыночный процесс.

Классическое предпринимательство в своей основе олицетворяет поистине уникальный ресурс, позволяющий активизироваться в период экономических спадов, влиять на конкурентную среду, содействовать развитию инфраструктуры экономики, оперативно реагировать на потребительский спрос, генерировать и внедрять инновационные идеи. Курс на построение рыночно ориентированной экономики в условиях нарастающей гло-

бализации проявления социокультурной несоизмеримости и материального расслоения между регионами, странами, индивидами требует четкой корреляции между механизмом государственной поддержки предпринимательства в нашей стране и международным опытом его динамики; он обоснованно претендует на статус магистрального тренда в социально-экономическом развитии современной цивилизации.

Библиографические ссылки

1. О результатах Республики Беларусь в отчете «Ведение бизнеса». Беларусь в рейтинге «Ведение бизнеса» [Интернет]. Министерство экономики Республики Беларусь [проецировано 12 декабря 2018 г.]. Доступно по: http://www.economy.gov.by/ru/doing_business-ru/.
2. Бизнес без границ: смысл термина «социальное предпринимательство» [Интернет]. Новый бизнес. Социальное предпринимательство. 10 июня 2008 г. [проецировано 10 июня 2018 г.]. Доступно по: <http://nb-forum.ru/interview/experts/biznes-bez-granits-smysl-termina-sotsialnoe-predprinimatelstvo>.
3. Слудковская МА, Розинская НА. *Развитие западной экономической мысли в социально-политическом контексте*. Москва: ИНФРА-М; 2005. 221 с.
4. Сэй Ж.-Б. *Трактат политической экономии*. Бункина МК, Семенов АМ, составители. Москва: Дело; 2000. 229 с.
5. Тюнен ИГ. *Изолированное государство*. Торнеус ЕА, переводчик; Рыбников АА, редактор. Москва: Экономическая жизнь; 1926. 326 с.
6. ПолUTOва МА. Генезис представлений зарубежных исследователей о сущности и характерных признаках феномена «предпринимательство». *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2013;1(92):63–75.
7. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма: экономическая социология. В: Вебер М. *Избранные произведения*. Левина МН, Филиппов АВ, Гайденоко ПП, переводчики; Давыдов ЮН, редактор. Москва: Прогресс; 1990. с. 61–272.
8. Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2001;4(1):27–53.
9. Найт ФХ. *Риск, неопределенность и прибыль*. Каждан МЯ, переводчик; Гребенников ВГ, редактор. Москва: Дело; 2003. 355 с.
10. Диксит А, Нейлбафф Б. *Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни*. Яцук Н, переводчик. 4-е издание. Москва: Манн, Иванов, Фербер; 2018. 464 с.
11. Шумпетер Й. *Теория экономического развития*. Автономов ВС, переводчик. Москва: Директмедиа Паблишинг; 2008. 401 с.
12. Кирцнер И. *Конкуренция и предпринимательство*. Куряев АВ, Бабушкин ДА, переводчики; Романов АН, редактор. Москва: ЮНИТИ-ДАНА; 2001. 239 с.

References

1. On the results of the Republic of Belarus in the Doing Business report. Belarus in the rating «Doing Business» [Internet]. Ministry of Economy of the Republic of Belarus [cited 2018 December 12]. Available from: http://www.economy.gov.by/ru/doing_business-ru. Russian.
2. Business without borders: the meaning of the term «social entrepreneurship» [Internet]. New business. Social entrepreneurship. 2008 June 10 [cited 2018 June 10]. Available from: <http://nb-forum.ru/interview/experts/biznes-bez-granits-smysl-termina-sotsialnoe-predprinimatelstvo>. Russian.
3. Sludkovskaya MA, Rozinskaya NA. *Razvitie zapadnoi ekonomicheskoi mysli v sotsial'no-politicheskom kontekste* [The development of national economic thought in the socio-political context]. Moscow: INFRA-M; 2005. 221 p. Russian.
4. Sei Zh-B. *Traktat politicheskoi ekonomii* [A treatise on political economy]. Bunkina MK, Semenov AM, compilers. Moscow: Delo; 2000. P. 89–159. Russian.
5. Tunen IG. *Izolirovannoe gosudarstvo* [The isolated state]. Torneus EA, translator; Rybnikov AA, editor. Moscow: Economic Life; 1926. 326 p. Russian.
6. Polutova MA. The genesis of ideas about nature of foreign researchers and characteristics of the phenomenon of «entrepreneurship». *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013;1(92):63–75. Russian.
7. Weber M. [The protestant ethic and the spirit of capitalism: economic sociology]. In: Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Levina MN, Filippov AV, Gaidenko PP, translators; Davydov YuN, editor. Moscow: Progress; 1990. p. 61–272. Russian.
8. Zombart V. [Jews and economic life]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2001;4(1):27–53. Russian.
9. Knight FKh. *Risk, neopredelennost' i pribyl'* [Risk, uncertainty and profit]. Kazhdan MYa, translator; Grebennikov VG, editor. Moscow: Delo; 2003. 355 p. Russian.
10. Dixit A, Nailbuff B. *Teoriya igr. Iskustvo strategicheskogo myshleniya v biznese i zhizni* [The art of strategy. A game Theorist's Guide]. Yatsyuk N, translator. 4th edition. Moscow: Mann, Ivanov, Ferber; 2018. 464 p. Russian.
11. Schumpeter Y. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of economic development]. Avtonomov VS, translator. Moscow: Directmedia Publishing; 2008. 401 p. Russian.
12. Kirzner I. *Konkurentsiya i predprinimatel'stvo* [Competition and entrepreneurship]. Kuryaev AV, Babushkin DA, translators; Romanov AN, editor. Moscow: UNITY-DANA; 2001. 239 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 01.04.2019.
Received by editorial board 01.04.2019.